

их исходного общего состояния, отраженного системой языка-основы, вплоть до исторически фиксированных состояний ⁴².

Уже с самого начала сравнительных штудий в области индоевропейских языков, т. е. фактически со времени основания сравнительно-исторического языкознания выдающимися представителями лингвистической науки XIX в., общеиндоевропейская система консонантизма, из которой выводились системы всех исторически засвидетельствованных индоевропейских языков, постулировалась в виде определенных фонемных рядов, совпадавших в основном с системой древнеиндийского языка, древнейшего представителя из известных в то время индоевропейских языков.

Из постулируемой в таком виде системы общеиндоевропейского консонантизма выводятся все исторически засвидетельствованные системы индоевропейских языков путем допущения определенных фонемных преобразований исходной системы, в результате которых должны были возникнуть конкретные индоевропейские языки с различными системами консонантизма.

При оценке традиционно постулируемой системы общеиндоевропейского консонантизма с применением критерия эмпирической реальности языковой системы выясняется, что система консонантизма, принимаемая в классическом индоевропейском языкознании в качестве исходной для всех исторически засвидетельствованных индоевропейских языков, внутренне противоречива и не соответствует синхронной типологии языков. Более того, она противоречит универсальным языковым закономерностям, устанавливаемым в лингвистике универсалий. Следовательно, такая теоретически постулируемая лингвистическая модель не может считаться системой, отражающей реально существовавший язык, который преобразовался в дальнейшем в системы родственных индоевропейских языков. Соответственно не могут считаться реальными и те фонетические изменения и преобразования, которые допускались в классической индоевропейской сравнительной грамматике при объяснении и описании трансформаций исходной системы в исторически засвидетельствованные индоевропейские языки.

На базе заметного методического прогресса отечественной компаративистики в настоящее время стало возможным предложить новую интерпретацию индоевропейского консонантизма, а также сформулировать новую гипотезу относительно древнейшей локализации индоевропейских языков ⁴³.

В новой интерпретации общеиндоевропейская система смычных оказывается более близкой к таковым, традиционно определявшимся как системы с передвижением согласных (германский, армянский, хеттский и др.), тогда как системы, считавшиеся в отношении консонантизма близко стоявшими к общеиндоевропейской (др.-индийский, греческий, итальянский и др.), оказываются результатом сложных фонемных преобразований исходной языковой системы.

В зависимости от этого меняются и традиционно устанавливаемые преобразования общеиндоевропейских смычных фонем в фонемные единицы отдельных индоевропейских языков, приобретающие при новой интер-

⁴² Ср. Тронский И. М. Общеиндоевропейское языковое состояние. Л., 1967; Перельмутер И. А. Общеиндоевропейский и греческий глагол. Л., 1977.

⁴³ См.: Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Лингвистическая типология и реконструкция системы индоевропейских смычных. М., 1972; *их же*. Проблема определения первоначальной территории обитания и путей миграции носителей диалектов общеиндоевропейского языка. — «Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков». М., 1972; *Gamkrelidze Th. V., Ivanov V. V. Sprachtypologie und die Rekonstruktion der gemeinindogermanischen Verschlüsse.* — «Phonetica», № 27, 1973; *Gamkrelidze Th. V. Linguistic typology and Indo-European reconstruction.* — «Linguistic Studies offered to Joseph Greenberg». 1977; *его же*. Лингвистическая типология и индоевропейская реконструкция. — «Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка», 1977, т. 36, № 3.